

DOI: 10.25178/nit.2018.4.8

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА КАЛМЫКОВ: ИСТОРИКО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

KALMYK TRADITIONAL MEDICINE: A HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS

**Мерген С. Уланов,
Валерий Н. Бадмаев**

Калмыцкий государственный университет
имени Б. Б. Городовикова,
Российская Федерация

**Mergen S. Ulanov,
Valery N. Badmaev**

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Russian Federation

В статье рассматриваются особенности традиционной медицины калмыков. Актуальность темы исследования связана с ростом интереса к традиционной медицине, духовному наследию буддийского Востока. Отмечается, что калмыцкая народная медицина имеет исторические корни, восходящие к древним традициям народов Центральной Азии.

The article discusses the features of traditional Kalmyk medicine. The relevance of the research topic matches the growing interest in traditional medicine, and in the spiritual heritage of the Buddhist East. Kalmyk folk medicine is known to have its historical roots going back to the ancient traditions

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проекты «Роль традиций в современной культуре монголоязычных народов», №16-23-03002а(м); «Цивилизационные исследования на Юге России», №18-011-01229).

The study was prepared with financial support from RFBR (research projects «The role of tradition in contemporary culture of Mongolian peoples», Grant No. 16-23-03002a(m) and «Civilizational studies in the South of Russia», Grant No. №18-011-01229).

Уланов Мерген Санджиевич — доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Тел.: +7(961) 541-11-38. Эл. адрес: ulanov1974@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6749-7424

Бадмаев Валерий Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Тел.: +7 (961) 844-37-73. Эл. адрес: badmav07@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-1066-8314

Ulanov Mergen Sandzhievich, Doctor of Philosophy, Candidate of History, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Kalmyk State University. Postal address: office 111, 11 Pushkin St., 358000, Elista, Russia. Tel.: +7 (961) 541-11-38. E-mail: ulanov1974@mail.ru

Badmaev Valeriy Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Cultural Study, Kalmyk State University. Postal address: office 111, 11 Pushkin St., 358000, Elista, Russia. Tel.: +7 (961) 844-37-73. E-mail: badmav07@yandex.ru

Предки калмыков — ойраты, имели многовековые традиции народной медицины кочевого народа. Тибетская медицина стала проникать к калмыкам вместе с буддийской культурой еще в XVII веке. Известный просветитель Зая-пандита Намка Джамцо (1599–1662) перевел с тибетского на ойратский язык медицинский трактат «Чжудши», который считается основным источником тибетской медицины. Однако широкое распространение тибетской медицины на территории Калмыкии началось только в XVIII в. с открытием первого медицинско-го хурула.

В итоге, калмыцкая традиционная медицина стала представлять собой своеобразный синтез, с одной стороны, народной медицины калмыков, с другой — тибетской медицины. Калмыцкие врачи (эмчи) были знакомы с обеими традициями и использовали их в своей врачебной практике. Они могли диагностировать и лечить довольно значительное количество видов болезней. При этом наиболее распространенной формой лечения была фитотерапия. Важное место занимали различные природные минералы. В ходе лечения больного широко использовались кисломолочные продукты (кумыс и чигян) и лечебная диета. Нелекарственный способ лечения включал в себя костоправство, массаж, гимнастику, водолечение, иглоукалывание, кровопускание, прижигание.

Трагические события первой половины XX века (гражданская и Великая Отечественная войны, репрессии духовенства и ссылка калмыков) привели к упадку традиционной калмыцкой медицины. В настоящее время в Калмыкии так же, как и в других регионах России, открываются центры, в которых практикуют специалисты тибетской медицины. В данной ситуации представляются особенно важными мероприятия по разработке государственной политики и механизмов регулирования в области возрождения и практики традиционной медицины в Калмыкии, созданию информационной базы данных ресурсов традиционной медицины, включая ее интеллектуальные и природные ресурсы, проведению научных исследований и интеграции традиционной медицины в государственную систему здравоохранения.

Ключевые слова: традиционная медицина; народная медицина; тибетская медицина; калмыцкая народная медицина; калмыки; Калмыкия; буддизм; эмчи

of the nomads of Central Asia. The ancestors of the Kalmyks, the Oirats, had centuries-old traditions of traditional nomadic medicine. In the 17 century, Tibetan medicine, alongside with Buddhist culture, began to reach the Kalmyks. The famous figure of Oriental Enlightenment, Zaya-pandita Namka Jamtso (1599–1662), translated from Tibetan into Oirat language the medical treatise “Gyushi”, which is considered the main source of Tibetan medicine. However, the mass spread of Tibetan medicine over the territory of Kalmykia began only in the 18th century, along with the opening of the first medical khurul.

As a result, Kalmyk traditional medicine moved towards a kind of synthesis of Kalmyk folk medicine, on the one hand, and of Tibetan medicine, on the other. Kalmyk doctors (Emchi) were familiar with both traditions and used them in their medical practice. They could diagnose and treat a fairly considerable number of types of diseases. At the same time, phytotherapy was the most common form of treatment. An important place was occupied by various natural minerals. During the treatment of the patient, fermented milk products (koumiss and chigyan) and a therapeutic diet were widely used. Non-drug treatment included bone-cutting, massage, gymnastics, hydrotherapy, acupuncture, bloodletting, and cauterization.

The tragic events of the first half of the twentieth century, including Russian Civil War and World War II, repressions against the clergy and the deportation of Kalmyks led to the decline of traditional Kalmyk medicine. Currently, in Kalmykia, as well as in other regions of Russia, centers of Tibetan medicine are being opened. It is thus especially important to develop a state policy and put in place control mechanisms to control the revival and practice of traditional medicine in Kalmykia, as well as to set up an information database of resource in traditional medicine, including its intellectual and natural resources, to conduct research and integrate traditional medicine into the public healthcare.

Keywords: traditional medicine; folk medicine; Tibetan medicine; Kalmyk traditional medicine; Kalmyks; Kalmykia; Buddhism; Emchi

Введение

В последние десятилетия наблюдается актуализация интереса к духовному наследию древних культур буддийского Востока, чьи принципы гармоничности, толерантности, умеренности, экологичности приобретают новое звучание (Улапов, Вадмаев, 2015). При этом существенное значение приобретает изучение не только духовно-нравственного потенциала буддийской культуры, но и ее богатых медицинских традиций, внесших значительный вклад в развитие всей восточной медицины.

В настоящее время традиционная восточная медицина начинает все активнее заявлять о себе. Ее популярность в современном обществе привела к тому, что многие представители официальной медицины стали проявлять к ее методам активный интерес. Традиционная медицина находит сегодня поддержку и в лице такой авторитетной и влиятельной организации, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), которая приняла по этому поводу документ — «Стратегию ВОЗ в области народной медицины на 2014–2023 гг.» (Стратегия ВОЗ ..., 2013).

Традиционная восточная медицина представляет собой совокупность методов лечения, диагностики и профилактики, основанных на религиозно-философских учениях и тысячелетних традициях врачевания. Классическими примерами традиционных медицинских систем Востока являются индийская, китайская и тибетская медицины. При этом необходимо помнить, что, в отличие от китайской игло-рефлексотерапии и индийской Аюрведы, которые получили у нас популярность только в XX веке, тибетская наука врачевания имеет в нашей стране многовековую, почти 400-летнюю историю. Именно тибетская лечебная традиция, тесно связанная с буддийской культурой, получила распространение у калмыков, бурят и тувинцев.

В то же время необходимо помнить, что предки калмыков — ойраты, к моменту знакомства с тибетской медициной имели многовековые традиции народной медицины кочевого народа. Кочевники-скотоводы прекрасно знали флору и фауну своего региона, используя ее для лечения разных недугов. Болезни, распространенные у монгольских кочевников, возникали в силу особенностей хозяйственных занятий, специфики питания и бытовых условий. В таких условиях приходилось применять подручные, но достаточно эффективные средства лечения болезней. В непростом кочевом быту, а также в ходе многочисленных войн и междоусобиц номады Центральной Азии нередко получали разного рода ранения и травмы, лечением которых издревле занимались народные целители. Именно здесь, вероятно, получили свое развитие такие отрасли медицины, которые сегодня называют хирургией и травматологией. По мнению такого авторитетного исследователя монгольской народной медицины, как академик Ш. Болд, монгольские врачи были известны и популярны в Китае еще в эпоху династии Юань (1271–1368). Они лечили переломы, боевые ранения, успешно проводили различные хирургические операции. В результате некоторые методики монгольского народного врачевания были заимствованы китайской медициной (Майдар Сосорбарам, 2016, Электр. ресурс).

Отдельно необходимо остановиться на проблеме терминологии, в частности на вопросе о соотношении таких понятий, как «традиционная медицина» и «народная медицина», которые сегодня нередко используются как синонимы. Еще в 1975 г. И. И. Брехман с позиции теории информации выделил три вида медицины: народную, традиционную и научную. Первая из них была определена как письменно незакрепленная, вторая — как закрепленная частично, третья — как полностью закрепленная (Брехман, 1975: 4). Ю. В. Бромлей и А. А. Воронов в статье «Народная медицина как предмет этнографических исследований», указав на очевидную условность подобного деления, все же разграничили народную и традиционную медицины. Авторы определили народную медицину как «традиционно-устную», подчеркивая значимость включенности её в традиционно-бытовую сферу и сохранение традиции, а собственно традиционную медицину охарактеризовали как «традиционно-письменную» (Бромлей, Воронов, 1976: 4-5). Продолжая данный дискурс, современный исследователь В. И. Харитоновна отмечает, что принятое в антропологических и этнологических работах разграничение на научную медицину европейского типа (современное научное знание и лечебная практика), традиционное медицинское знание (древние медицинские системы, дошедшие до нас в зафиксированном виде и традиционном лекарстве), собственно народную медицину (часто воспринимаемую как «фольклорный» вариант медицинского знания) носит условный характер. Так, народная медицина характеризуется тенденцией к письменной фиксации знания (травники, зелейники, лечебники и т. д.), традиционная медицина во многом опирается на народную лечебную практику, а профессиональная медицина учитывает практический опыт предшествующих лечебных традиций (Харитоновна, 2000).

Достаточно эвристичной нам представляется позиция исследователя В. М. Музалевского, который отмечает, что «традиционная медицина представляет собой культурный комплекс, в котором присутствуют межэтнические инварианты лечения и национально особенные, веками складывавшиеся именно у данного народа специфические приемы врачевания» (Музалевский, 2007: 6). Он делает вывод о том, что «традиционная медицина может быть оценена по разным параметрам, в зависимости от этого те или иные авторы используют соответствующие понятия: по критерию отношения к официальной медицине она является альтернативной; по критерию отношения к формам собственности в медицине — негосударственной; по критерию обоснования медицинских знаний и опыта — не является научной; по критерию культурно-историческому — является традиционной (там же: 11).

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, «народная медицина имеет долгую историю и представляет собой общий итог накопленных знаний, навыков и практики, которые основаны на теориях, верованиях и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет, и используются для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики, улучшения состояния или лечения при физических и психических расстройствах» (Стратегия ВОЗ ..., 2013: 12).

В дальнейшем, чтобы избежать неопределенности в терминологии, и следуя культурно-историческому подходу, будем придерживаться термина «традиционная медицина калмыков» (или калмыцкая традиционная медицина), под которым мы понимаем весь комплекс народных медицинских знаний и практик, обусловленных спецификой и своеобразием исторического и культурного развития калмыцкого этноса. Калмыцкая традиционная медицина представляла собой своеобразный синтез, с одной стороны, народной медицины калмыков, с другой — тибетской медицины. При этом, следуя логике названий различных вариантов локальных культурно-исторических адаптаций тибетской медицины (традиционная бурятско-тибетская медицина, традиционная тувинско-тибетская медицина), на наш взгляд, можно также выделить и традиционную калмыцко-тибетскую медицину.

Калмыцкие врачи были знакомы с обеими традициями и использовали их в своей врачебной практике. При этом в силу сложного, исторически обусловленного, взаимопереплетения указанных традиций очень трудно провести четкую границу между ними. Поэтому мы будем рассматривать традиционную медицину калмыков как социокультурное явление, как сложный, но единый культурный комплекс, сложившийся под влиянием культурно-конфессиональных и этно-хозяйственных традиций, цивилизационных, исторических, природно-ландшафтных, экологических факторов.

В данном контексте принципиально важным нам представляется проведение историко-культурологического анализа традиционной медицины калмыков через экспликацию этнокультурных особенностей ее формирования и развития, характеристику ее религиозных истоков и определение современных проблем ее возрождения.

Из истории изучения традиционной медицины калмыков

Традиционная медицина калмыков как объект изучения начинает рассматриваться в рамках первых этнографических исследований. Определенную информацию о калмыцком врачевательстве можно почерпнуть из трудов русских путешественников и ученых XVIII — начала XX в., в которых можно обнаружить интересные сведения о калмыцкой народной медицине того времени. Первые данные о ней связаны с известными академическими экспедициями XVIII века и принадлежат Иоганну Иеригу, жителю Сарепты и выходцу из немецкого города Гернгут, являвшемуся помощником такого авторитетного ученого, как П. С. Паллас. Хорошо зная язык, культуру и обычаи калмыков, Иериг смог собрать уникальный материал по традиционной калмыцкой медицине (Дюльденко, Пономарев, 2016: 97–102). Некоторые сведения о традиционной калмыцкой медицине, собранные И. Иеригом, были напечатаны во франкоязычном издании Императорской Академии наук «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» за 1779 г. (Jählig, 1779).

Интересные сведения о калмыцкой народной медицине можно найти в работах таких дореволюционных авторов, как Н. Нефедьев, П. И. Небольсин, И. А. Житецкий и др. (Нефедьев, 1834; Небольсин, 1852; Житецкий, 1893). Несмотря на то, что почти все они скептически относились к традиционной медицине калмыков, особенно ее религиозной части, в их работах встречаются и положительные отзывы о ней. Так, Н. Нефедьев на основании анализа многочисленных примеров отмечал, что калмыцкие лекари обладают большим искусством в излечении болезней и имеют обширные сведения о лечебных свойствах растений. В этом, писал он, «преподают им уроки непосредственно сама природа; и сколь ни велики в сем ощущении успехи науки, но постоянное и основательное исследование в степях калмыцкой медицины, без сомнения, открыло бы новые пути к таинствам природы и принесло бы пользу человечеству» (Нефедьев, 1834: 229).

Из исследований советского периода необходимо выделить труды У. Душана, Н. Ц. Корсункиева, У. Э. Эрдниева (Душан, 1922, 1928; Корсункиев, 1970; Эрдниев, 1985), в которых описываются отдельные аспекты традиционной медицины калмыков. Особо следует отметить исследования калмыцкого этнографа У. Душана, которому удалось собрать уникальные факты о материальной и духовной культуре калмыков. В частности, ценная информация о медицине калмыков содержится в его работе «Вредные обычаи и суеверия у калмыков и борьба с ними», а также в рукописи «Обычаи, обряды и традиции калмыков в конце XIX — в начале XX вв.», написанной им в 1930-е гг. и опубликованной в сборнике его избранных трудов в полном объеме сравнительно недавно (Душан, 2016). Много сделал для распространения медицинских знаний Ц. К. Корсункиев, составитель словаря калмыцких медицинских терминов, увидевшего свет уже после смерти его автора (Корсункиев, 1992). Определенные сведения о калмыцкой народной медицине содержатся также в известной монографии У. Э. Эрдниева «Калмыки» (Эрдниев, 1985).

В постсоветское время пропагандой традиционной калмыцкой медицины активно занимался доктор М. Стеклов (Стеклов, 1989, 1994), который пришел к выводу о том, что калмыцкая медицина, хоть и имеет явное родство с китайской, индийской и тибетской, все же самостоятельна и оригинальна. Интерес представляют и работы А. А. Ташниновой, Б. А. Шантаева, Э. У. Омакаевой (Ташнинова, 2000, 2002, 2003; Шантаев, 2005; Омакаева, 1997, 2002). Последней также принадлежит раздел «Народные знания в системе жизнеобеспечения калмыков» в фундаментальном труде «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» (История Калмыкии ..., 2009: 103–117).

Таким образом, можно отметить, что все имеющиеся научные данные о специфике традиционной медицины калмыков фрагментарны, большей частью носят этнографический характер и не систематизированы. Выявление целостной картины традиционной медицины калмыков, ее этнокультурных особенностей, в том числе влияния на нее буддийских традиций, является насущной необходимостью современного историко-культурологического дискурса.

Распространение тибетской медицины у калмыков

В начале XVII века калмыки, совершив трансконтинентальный (ставший и транскультурным, трансцивилизационным) переход из Азии в Европу, вошли в состав Российского государства, заселив степи Южного Предуралья, Поволжья и Северного Кавказа. В результате было образовано Калмыцкое ханство, в границах которого сложилась особая монголоязычная народность на ойратской этнической основе — калмыки («улан залата» или «улан залата хальмг», т. е. «носящие красную кисть» или «краснокисточные калмыки»).

При этом в монголоязычном мире калмыки идентифицируются как «оторвавшаяся» часть, осколок большого азиатского цивилизационного континента. Это единственные представители буддийской культуры на Юге России и на Европейском континенте в целом. Их конфессиональная и этнокультурная идентичность выходит за пределы российского цивилизационного и социокультурного пространства (Badmaev, 2014).

Учитывая данный исторический контекст, следует обратиться к истокам формирования духовной и материальной культуры калмыков, неотъемлемой частью которой выступают традиции врачевания.

Большое значение для формирования традиционной медицины калмыков имели их этнокультурные контакты с восточными народами, где с древнейших времен существовали различные медицинские системы, одной из которых была тибетская медицинская школа, которая начала распространяться среди калмыков почти одновременно с утверждением у них буддизма тибетской «желтошапочной» школы Гелуг в XVII веке. Утверждение новой религии у калмыков сопровождалось развитием культуры, права и научных знаний (Бакаева, 1994; Китинов, 2004; Ulanov, Badmaev, Holland, 2017). При этом, по мнению М. С. Уланова, «сложился своеобразный синкретизм, характеризующийся сравнительно мирным сосуществованием в рамках буддийской традиции культов буддийского и добуддийского происхождения» (Уланов, 2009: 202).

Ведущая роль в распространении буддизма среди калмыков принадлежала буддийскому монаху Зая-пандите Намкай Джамцо (1599–1662), получившему образование в Тибете (подр.: Раднабадра, 2003). В 1648 г. Зая-пандита создает ойрат-калмыцкую национальную письменность *тодо бичиг* — ‘ясное письмо’ (ее также называют ойратской, зая-пандитской, старокалмыцкой) и начинает активную деятельность по переводу буддийских сочинений с тибетского и санскритского языков, заложив тем самым фундамент для развития письменной традиции в истории и культуре калмыцкого этноса.

Всего Зая-пандитой и его учениками было переведено более двухсот сочинений разного жанра (История Калмыкии ... , 2009: 137). Известно, что Зая-пандита перевел с тибетского на ойратский язык медицинский трактат «Чжудши», который считается основным источником тибетской медицины. Данное сочинение включает в себя «Коренную тантру», «Объяснительную тантру», «Тантру устной

традиции» и «Дополнительную тантру». Последняя содержит сведения, касающиеся методов лечебной диагностики.

Позже стали появляться труды и ойратских врачей, одним из которых является «Трактат об иглоукалывании и прижигании» (Иглоукалывание и прижигание, 1987) анонимного автора. Как пишет Ц. К. Корсункиев, данный трактат представлен в двух рукописных книгах и написан «классическим ойратским (калмыцким) языком с незначительной примесью монголизма общего корня — это тот же язык, на котором говорили и писали ойраты XVII–XVIII вв., о чем свидетельствуют словарный состав, грамматическое построение фраз и предложений, фонетика, орфография и другие элементы» (Корсункиев, 1970: 205). На основании анализа стиля изложения, имеющих в тексте рекомендаций личного характера, Корсункиев делает вывод о том, что трактат является не формальным переводом медицинского текста с одного языка на другой, а авторизованным переложением, которое мог сделать только врач, владеющий традициями восточной медицины. При этом Корсункиев предполагает в качестве наиболее перспективной российской версию происхождения трактата: «языковые особенности этих книг... дают основания предполагать, что они, по-видимому, написаны (т. е. свободно переложены на ойратский язык) в России, и что эти книги... могли быть занесены в Джунгарию ойрат-калмыками, ушедшими из России в 1771 году» (там же: 207). Что касается времени написания труда, то, проанализировав орфографию языка, Корсункиев относит его к концу XVII — началу XVIII в. (там же: 206).

Данный труд, судя из содержания, представлял собой шеститомное руководство, излагающее специальные вопросы об иглотерапии и прижиганиях. До нас же дошли только две его части или тома.

В первой части данного труда изложены теоретические положения о постановке диагноза болезни, определении методов прижигания и иглоукалывания, описаны принципы сочетания наиболее оптимальных вариантов лечения. Здесь перечислены названия точек уколов на теле, дается описание условий, которые необходимо учитывать при проведении иглоукалывания. Это такие условия, как время года или суток, состояние организма, возраст и пол больного. Отмечается, что в зависимости от них меняется активность организма, а значит и применяемые методы лечения. Значительное внимание в трактате уделяется ключевым методам иглоукалывания. В труде дается описание типов игл, способов и материалов для их изготовления. Данные методы описаны, аргументированы и подкреплены ссылками на другие авторитетные источники. Второй том данного трактата посвящен подробному описанию самих функций иглоукалывания и прижигания для практического лечения того или иного больного органа. В тексте присутствуют наглядные иллюстрации, где отчетливо видны точки, по которым стоит лечить болезнь. Здесь же приведены характеристики функциональных свойств каждой конкретной точки на теле (Биткеев, 1982: 105–107).

Сам факт существования «Трактата об иглоукалывании и прижигании», по мнению Ц. К. Корсункиева, свидетельствует о достаточно высоком уровне

развития медицинских знаний (теории и практики акупунктуры, прижиганий) среди калмыков в XVII–XVIII вв. (Корсункиев, 1970: 209). Несомненно, что калмыки имели свою богатую медицинскую традицию. При этом, переводы и переложения тибетских и китайских источников, вероятно, являлись у них только одной из сторон их деятельности в области медицинских занятий. Данное сочинение демонстрирует, что калмыцкие лекари указанного времени хорошо знали основы физиологии и анатомии таких основных органов человеческого организма, как легкие, печень, сердце, органы кровообращения и пищеварения. Судя по изложенному, им на основе опыта и наблюдений были хорошо известны эмпирически установленные функции периферической нервной системы, ее «активные» и «пассивные» начала, т. е. возбуждающее и тормозящее свойство ее отделов. Также они владели достаточно подробными знаниями об антисептике и асептике. Как справедливо отмечает Ц. К. Корсункиев, калмыцкие лекари хорошо знали симптоматологию — учение о признаках болезней. Именно на симптоматологии они обосновывали как показания, так и противопоказания к акупунктуре и прижиганиям. Известно, что теоретические основы рефлекторного воздействия на больной организм путем нанесения физического раздражения на отдельные точки нервного ствола, установленные восточной медициной, подкреплены и развиты достижениями официальной медицины XX столетия (там же: 209–210).

В то же время важно отметить, что широкое применение тибетской медицины на территории Калмыкии, по мнению исследователей, начинается с XVIII в., когда лама-лекарь Санджи Арабга, как пишет Э. П. Бакаева, основал первый медицинский хурул в калмыцких степях. Его название — «Тэгэчин-Шараб-Чойнкор-лин» или «Эмчин Большой». Хурул был основан при покровительстве Церен-убаши в 1725 г. после личного разрешения Далай-ламы VII. Монастырь, возглавляемый Санджи Арабгой, специализировался на тибетской медицине (Бакаева, 1994: 29).

По сведениям А. А. Ташниновой, калмыцкие врачи первоначально изготавливали лекарства главным образом по рецептам классических тибетских медицинских трудов, используя привезенные из Тибета ингредиенты. Однако после откочевки большей части калмыков в Джунгарию связи между калмыцкими степями и Тибетом значительно ослабли. Поэтому уже в XIX столетии калмыцкие лекари стали подбирать лекарственные аналоги из автохтонной флоры и фауны, что также послужило становлению «калмыцкой ветви» тибетской медицинской традиции (Ташнинова, 2003).

В этой связи отдельно остановимся на статусе врачей-лам — эмчи.

Следует отметить, что основы тибетской медицины, вероятно, изучали многие монахи, имеющие статус гелюнга, которые, по свидетельству Н. Уланова, обязаны были усвоить не только богословские, но и такие медицинские сочинения, как «а) Зави-джюд, б) Шадби-джюд, в) Монгак-джюд, г) Чима-джюд, Лзоншаб, е) джедю-нигнор, д) все комментарии к ним» (От Волги до Лхасы...2014: 159). Об этом писал и Н. Нефедьев, который утверждал, что при болезнях калмыки ищут исцеления,

как во врачебной, так и в религиозной областях, прибегая за помощью к монахам-гелюнгам, «которые обыкновенно вместе со званием жрецов соединяют и звание медиков (эмчи)» (Нефедьев, 1834: 226). Конечно, отнюдь не все калмыцкие гелюнги имели звание эмчи, однако можно предположить, что все они имели хотя бы общие представления о тибетской медицине.

У. Д. Душан подразделял всех калмыцких эмчи на два разряда. К первому он относил врачей тибетской медицины, которые прошли обучение в Тибете. Ко второму разряду относились ламы-лекари, изучавшие медицину на родине, в калмыцких степях. Первые, отмечал он, изучали в Тибете врачебную науку в течение 10–15 лет. Вторая же часть калмыцких лам-эмчи основывала свои знания в области медицины на изучении отдельных тибетских врачебных книг, например, «Дербенун-дусун» или «Джудши» (Душан, 1922: 112).

Среди калмыцких лекарей-эмчи были деятели, оставившие после себя оригинальное письменное наследие. Одним из них являлся Габан Шараб — автор «Сказания о Дербен Ойратах» (Габан Шараб, 2003). Габан Шараб был не только превосходным знатоком тибетской медицины, но и прекрасным историком, играл значительную роль в политических процессах, которые происходили в калмыцком обществе в первой половине XVIII в. Его труд является наиболее интересным и авторитетным из дошедших до нашего времени калмыцких сочинений по истории XVIII века.

Другим известным калмыцким эмчи был лама Дамбо Ульянов (1844–1913). В течение многих лет он служил в храме донских калмыков Потаповской станицы. В начале XX столетия Д. Ульянову удалось совершить паломничество в Тибет, которое он описал в известной книге «Предсказание Будды о доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904–1905 годах» (Ульянов, 1913). Будучи прекрасным знатоком тибетского языка и медицины, Д. Ульянов перевел с тибетского на калмыцкий язык разделы таких медицинских трудов, как «Джедуниннор» и «Хлантаб» (см.: От Волги до Лхасы ... , 2014). В течение нескольких лет калмыцкий эмчи проживал в Петербурге, состоял вольнослушателем в Военно-медицинской академии.

Таким образом, можно сделать вывод, что тибетская медицина, получившая распространение среди калмыков вместе с буддизмом, синтезировавшись с многовековыми традициями кочевой народной медицины и религиозно-мифологическими представлениями добуддийских верований, явилась одним из истоков формирования традиционной медицины калмыков. При этом методы тибетской медицины были творчески переработаны калмыцкими лекарями с учетом культурно-географической специфики. Традиционная медицина калмыков включала в себя, как рациональные приемы лечения, основанные на знании физиологии и анатомии человеческого организма, так и религиозно-магические практики, сформированные под влиянием комплекса буддийских и добуддийских представлений о мире и человеке. Ярким примером такого синкретизма выступали калмыцкие врачи-эмчи, владеющие знаниями и во врачебной, и в религиозной сфере.

Практика калмыцких эмчи

Практика калмыцких врачей-эмчи, опиравшаяся на народную лечебную практику, была тесно связана с буддийской культурой. Поэтому эмчи нередко направляли пациентов к астрологам, так как считалось, что каждому человеку предначертано судьбою перенести определенные болезни, при этом для излечения каждой из них есть средства, они изложены в священных медицинских трудах. Русский исследователь И. Житецкий отмечал, что в медицинских книгах калмыков говорится о 404 разновидностях болезней, которые по способу лечения делятся на 4 группы: 1) 101 вид болезней, с которыми организм справляется сам; 2) 101 вид болезней, которые излечиваются расходом имущества (удалением из хозяйства какого-нибудь предмета, обуславливающего возникновение болезни); 3) 101 вид болезней, которые излечивают врачи; 4) 101 вид болезней, которые излечиваются посредством магических обрядов и заговоров (Житецкий, 1893: 60). Таким образом, многие болезни калмыки лечили с использованием элементов магии, которая была особенно популярна в сфере народной медицины.

Больному давали лекарства, изготовленные самим лекарем из различных трав, деревьев, минералов или приобретенные в готовом виде в Монголии и Тибете. Хорошо подготовленный эмчи мог лечить и диагностировать такие болезни, как туберкулез легких, аппендицит, сибирская язва, ветряная оспа, черная оспа, сифилис, тиф, заболевания сердца, желудочно-кишечного тракта, кожные заболевания и т. д., мог делать операции, лечить переломы и вывихи (Эрдниев, Максимов, 2007: 378). Н. Нефедьев отмечал, что калмыцкие гелюрги могли определять болезнь и степень ее развития по пульсу и моче, после чего предписывали больному строжайшую диету, иногда до двух недель, когда больной мог только пить воду. Кроме этого, они давали «лекарства из разных трав и корней, собираемых ими в степях Астраханских и получаемых из разных мест Средней Азии и даже из Индии» (Нефедьев, 1834: 226).

Калмыцкие врачи в соответствии с представлениями тибетской медицины считали, что организм человека состоит из пяти основных элементов: воды, земли, дерева, огня и железа. Помимо указанных элементов, они выделяли два вида энергии: мужская — *арга* и женская — *билиг*, а также три системы регуляции организма: *ки* (ветер), *цёсн* (желчь) и *бадгн* (слизь). Калмыки считали, что нарушение баланса пяти элементов, двух видов энергии и трех систем регуляции приводит к болезням. Эмчи назначали лечение, исходя из того, какого элемента, энергии или системы регуляции, по их мнению, не хватает в организме в данное время. Считалось, что преобладание или нехватка того или иного компонента в организме человека зависит от сезона. Осенью слабым местом человека назывался элемент «железо», когда особенно уязвимы легкие. Зимой слабым местом считался элемент воды, связанный с почками; весной — дерево, связанный с печенью, летом — огонь, связанный с сердцем. При этом отмечалось, что в последние 18 дней каждого времени года активно действует элемент земли, взаимосвязанный с состоянием селезенки. Таким образом, калмыцкие эмчи полагали, что в основе состояния

здоровья человека лежат взаимоотношения между элементами, энергиями и системами регуляции в его теле (История Калмыкии ... , 2009: 110–111).

Калмыцкие лекари могли диагностировать и лечить довольно значительное количество видов болезней, отмечая, что болезненные состояния ума порождают болезни тела — и наоборот. Причину возникновения многих болезней эмчи связывали с такими негативными чувствами, как гнев — *ур*, страх, паника — *аалһн*, чрезмерная подозрительность — *сежгллһн*, душевные страдания — *генэр* и др.

Наиболее распространенной формой лечения была фитотерапия. Традиционная калмыцкая медицина выделяла пять основных лекарственных форм растительного происхождения: порошки, отвары, пилюли, кашицы, масла. К второстепенным формам относились зольные лекарства, лечебные ванны, приготовленные из драгоценных камней и металлов и т. д. Лекари применяли и многокомпонентные лекарственные препараты — от двух до восьмидесяти, включавшие различные виды растительного, минерального и животного сырья. Эмчи в своей лечебной практике использовали главным образом безопасные для экологии способы получения растительного сырья. Калмыки собирали главным образом то, что не могло привести к гибели самого растения. Эмчи собирали в основном только цветы и плоды, не нарушая корневой системы, чтобы растение могло развиваться. Лекарства обычно готовились по простой и довольно легко запоминающейся технологии.

Удаленность Калмыкии от Гималаев, где произрастали растения, использовавшиеся в тибетской медицине, стимулировала поиск аналогов лечебных растений, упомянутых в медицинских трактатах «страны снегов». Кроме того, эмчи учитывали разницу в климатических условиях, специфику питания и национального быта народа. Поэтому первоначальные классические рецепты были подвергнуты определенной ревизии. Таким образом, происходила творческая переработка традиционной тибетской медицины, что вело к формированию специфики ее калмыцкой ветви.

В рецептах калмыцких эмчи, приведенных в работе А. А. Ташниновой (Ташнинова, 2000: 154), очень часто упоминаются различные виды полыней: полынь горькая (*Artemisia absinthium* L), полынь белая (*Artemisia lecheana*), полынь цитварная (*Artemisia cina*), полынь австрийская (*Artemisia austriaca* Jacq), полынь черная (*Artemisia rauciflora* Web). Причиной этого было то, что почти на всей территории Калмыкии полынь является одним из основных компонентов в растительном сообществе. Следует отметить, что полынь применялась не только в качестве лекарства, но и в религиозных церемониях и обрядах, направленных на излечение больного. Благодаря высокому содержанию эфирных масел она использовалась и в изготовлении благовоний. Очень широко применялась солодка голая (*Glycyrrhiza glabra* L), которая образовывала значительные заросли по балкам. Калмыки использовали многоглавое корневище солодки как в лечебных, так и пищевых целях. В качестве лекарственного сырья использовались чабрец Палласа (*Thymus pallasianus* H. Br.), чабрец Маршалла (*Thymus marschallianus* L), тысячелистник

благородный (*Achillea nobilis* L), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L), цмин песчаный (*Helichrysum arenarium* L), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare*), зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*), эфедра двухколосковая (*Ephedra Distachya* L), пастушья сумка обыкновенная (*Capsella bursa-pastoris*), верблюжья колючка (*Alhagi pseudalhagi*), шалфей эфиопский (*Salvia aethiopsis*), лапчатка астраханская (*Potentilla astracanica*), анабазис безлистный (*Anabasis arphylla* L) и т. д. Перечисленные выше растения очень часто встречаются в рецептах калмыцких эмчи. Они применялись как по отдельности, так и в лекарственных смесях.

По мнению А. А. Ташниновой, калмыцкие эмчи не ограничивались лишь сбором лекарственных растений и определением их полезных качеств. Они самым подробным образом описывали морфологию, делая зарисовки используемых растений. В дальнейшем это позволило при переводе монгольских и тибетских медицинских справочников идентифицировать и выявить научные эквиваленты на основе монгольских, тибетских и санскритских названий растений. Кроме этого, ламы использовали в лечении некоторых заболеваний отдельные ядовитые растения. При этом они старались строго соблюдать капельную дозировку, т. е. уже тогда применяли гомеопатическое лечение (Ташнинова, 2000: 156).

Как указывает Э. У. Омакаева, лечение травами играло основную роль в практике врачевания. Это находит подтверждение в старописьменных рукописных трудах на медицинскую тему. Одной из таких работ является рукопись «Тибетские растительные медикаменты», представленная на тибетском и старокалмыцком языках и датированная 1890–1891 гг. Она хранится в научном архиве Калмыцкого научного центра РАН (Архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 8, оп. 1, ед. хр. 59). В данном медицинском сочинении приводятся названия лекарственных растений на тибетском языке, указываются рецепты при разных болезнях, в том числе и домашнего скота (Омакаева, 2002: 279).

В традиционной медицине калмыков важное место занимали различные природные средства: минеральная вода, медь, серебро, соль, песок, иловая грязь, глина, зола и т. д. Эмчи использовали также ртуть, камфору, деготь и даже мумие, которое называли каменным клеем (*чолун зусн*). Широко применялось и металлолечение, в частности, при переломах эмчи нередко использовали медь (История Калмыкии ..., 2009: 110). Металлические предметы также считались обладающими лечебными свойствами. Калмыки лечили у детей грыжу, прикладывая к их пупку старинную медную монету. Она также применялась при переломах костей, для чего с нее напильником снимали тонкую стружку, смешивали ее со сливочным маслом и добавляли в пищу. Серебро обычно применялось при лечении сухого лишая.

Важным терапевтическим средством в арсенале калмыков был *кумыс* — целебный напиток, получаемый из кобыльего молока и постоянно используемый в быту. Кумыс калмыки считали наилучшим средством для восстановления сил и здоровья. Он широко применялся при профилактике и лечении туберкулеза легких, желудочно-кишечных и бронхиальных заболеваниях. Кумыс активно

используется при лечении туберкулеза легких и сегодня. Данный целебный напиток калмыки пили и при истощении, малокровии, зобе. Следует отметить, что кумыс содержит в 4–6 раз больше жизненно важных витаминов, чем коровье молоко. Антибиотические свойства кумысных бактерий и дрожжей представляют интерес и для современной медицины (Насинова, 2017: 385).

Наряду с кумысом при профилактике и лечении активно использовался и чигян, один из наиболее популярных кисломолочных напитков калмыков. Калмыки делали его из молока кобылиц, верблюдиц, коровьего молока. Чигян занимал доминирующее положение среди всех продуктов переработки молока у калмыков. Калмыцкие лекари использовали диетические и лечебные свойства данного напитка, обусловленные наличием углекислого газа, ферментов и молочной кислоты. Известно, что чигян способствует улучшению пищеварения, сохраняя высокий иммунитет организма в суровых условиях степи (Насинова, 2017: 385).

В ходе лечения больного широко использовалась и лечебная диета. В некоторых случаях больной пил только одну кипяченую воду. Нередко в кипяченую воду добавляли масло, полученное из чигяна. Применялся также бараний бульон и слабо заваренный молочный чай.

Особого внимания заслуживает опыт калмыцких врачей в лечении костей и опорно-двигательной системы. Так, о калмыцких костоправах писал И. Житецкий: «В разряд народных знахарей калмыков находятся еще одчи — костоправы, которые лечат исключительно вывихи, перелом костей, как у людей, так и у животных; лечение их совершенно механическое. Костоправов довольно много в степи, и некоторые из них пользуются славою опытности и имеют большую практику» (Житецкий, 1893: 28). Калмыцкие костоправы «лечили травматические поражения человека: вправляли вывихи, лечили переломы костей, забинтовав место травмы, заставляли больного лежать, не двигая поврежденной частью тела, в течение двух-трех недель, а то и больше. Иногда они применяли и хирургическое вмешательство, удаляя у некоторых мелкодробленные длинные кости» (Эрдниева, 1985: 240).

Нелекарственный способ лечения включал в себя также массаж, гимнастику, водолечение, иглокалывание, кровопускание, прижигание. Достаточно часто эмчи применяли прижигание. «Перед тем как приступить к процедуре, предварительно накладывали на больное место сырое мясо. Так лечили кровотечения из носа и сибирскую язву. Известно много случаев вскрытия различных нарывов предварительно нагретым на огне ножом. Этим методом лечили и воспаления лимфатических узлов. Для прекращения кровотечения из носа делали прижигание на лбу, как говорили калмыки — «в области корня носа» (Эрдниева, 1985: 240).

Калмыцкими эмчи широко применялся метод наложения банок при лечении радикулитов, болезней органов дыхания. Это уникальный метод: он дает двойной эффект — благотворно воздействует на рефлекторные точки и целебный прилив крови к больным местам. Эмчи лечили не отдельные проявления болезни, а стремились добиваться нормализации деятельности всего организма.

Находясь в составе России с начала XVII в., калмыки, естественно, не могли не соприкоснуться с традициями русской медицины. Так, еще в начале XIX столетия на калмыцкий язык была переведена популярная брошюра врача О. Каменецкого «Краткое наставление о лечении болезней простыми средствами» (на калм. «Ахархан сургали»). Вообще же уровень развития медицины европейского типа в калмыцкой степи был крайне низким.

В 1930-е гг. XX в. все калмыцкие монастыри (хурулы) были закрыты, а практика калмыцких эмчи была официально запрещена. Однако, многие эмчи лечили людей нелегально. В Калмыкии хорошо известны имена Намки Кичикова, Тюгмедгавджи, Маани-багши, Зодвы Натырова, Бадмы Гедеева, Хара Балданова, Цагана Атхаева и др., память о которых бережно хранит нынешнее поколение калмыков.

Традиционная медицина калмыков на современном этапе

В последние несколько десятилетий в России идет процесс возрождения монастырского образования, в том числе и образования медицинского. Еще в 1990-х гг. на базе двух бурятских дацанов (Агинского и Иволгинского) были открыты медицинские факультеты, получившие государственную лицензию на право образовательной деятельности в религиозной сфере. После окончания данных медицинских факультетов многие выпускники продолжают свою учебу в монастырях и институтах Индии и Монголии. В Калмыкии же, к сожалению, пока еще не налажена система буддийского, в том числе медицинского, образования. В то же время здесь работают врачи тибетской медицины.

Еще в начале 1992 г. в Калмыкии был объявлен конкурс среди желающих пройти обучение в Институте тибетской медицины и астрологии «Менцикханг», основанном тибетским правительством в изгнании в 1967 г. в г. Дхарамсала (Индия). Отбор желающих был организован Шаджин-ламой Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче в мае 1992 г. Обязательным условием для претендентов было наличие высшего медицинского образования. Всего подали заявления 22 врача республики. Победителем конкурса стал врач-уролог Колдаев Санан Сетклеевич, получивший в Индии имя Сонам Палден. В июне 1998 г., закончив обучение, он приехал в Элисту. Благодаря помощи Тэло Тулку Ринпоче, в здании хурула впервые за годы забвения древнейшей системы лечения, практикуемой ранее калмыками, был открыт Центр тибетской медицины. В 1999 г. С. Колдаев был приглашен в медицинский центр «Здоровья и Исцеления» (США) для исследования клинической эффективности тибетской медицины. В ноябре 2009 г. вернулся в Россию и продолжил успешную лечебную практику. Сегодня он работает в центре восточной медицины «Евразия» в г. Москва.

В Центральном хуруле Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» уже несколько лет ведут прием дипломированные специалисты по тибетской медицине — врачи Санал Геннадьевич Кукеев и Айтуш Валерьевич Овшиев. Оба окончили уже упомянутый выше Институт тибетской медицины и астрологии «Менцикханг» в Индии, Санал Кукеев окончил также медицинский колледж в Элисте.

В 2017 г. в Элисте состоялось торжественное открытие Центра восточной медицины «Манла». Деятельность центра также основана на традиционных методах тибетской медицины. В комплексе лечебных услуг — общая диагностика по пульсу и моче, иглорефлексотерапия, траволечение, вакуум-терапия, различные виды массажа, причем некоторые из них в России практически никто не проводит. При этом специалистами центра упор делается на приемах реабилитационной, восстановительной терапии (Болдуринова, 2017: Электр. ресурс).

Таким образом, можно отметить, что современные специалисты, практикующие методы тибетской медицины в Калмыкии, прошли соответствующее обучение (в российских государственных образовательных учреждениях, в зарубежных религиозных институтах) и имеют дипломы, подтверждающие их профессиональную квалификацию.

Как известно, правовое регулирование практики традиционной медицины осуществляется на основе Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323 (ред. от 3.08.2018). В статье 50 «Народная медицина» данного закона прописан правовой регламент получения разрешения на занятие народной медициной и ответственности за незаконное занятие, а также причинение вреда жизни или здоровью граждан при занятии народной медициной (Федеральный закон ... , Электр. ресурс). Вместе с тем, следует отметить, что институализация системы услуг традиционной медицины требует расширения ее законодательной базы. В настоящее время существует разрыв между положениями основ законодательства РФ об охране здоровья граждан и подзаконными актами, регламентирующими предоставление этого вида услуг (Елина, 2011). В данной ситуации было бы логичным принятие «Закона о традиционной медицине» на федеральном уровне.

Заключение

Проведенный историко-культурологический анализ традиционной медицины калмыков позволяет сделать следующие выводы. Традиционную медицину калмыков можно определить как социокультурное явление, как сложный, но единый культурный комплекс, сложившийся под влиянием культурно-конфессиональных и этно-хозяйственных традиций, исторических, природно-ландшафтных, экологических факторов. Традиционная калмыцкая медицина, по нашему мнению, представляла собой своеобразный синтез, с одной стороны, традиций народного врачевания кочевников, с другой, традиционной тибетской медицины. При этом в силу сложного, исторически обусловленного, взаимопереплетения указанных традиций нам очень трудно провести четкую границу между ними.

Тибетская медицина, получившая распространение среди калмыков вместе с буддизмом, синтезировалась с многовековыми традициями кочевой народной медицины. При этом методы тибетской медицины были творчески переработаны калмыцкими лекарями с учетом культурно-географической специфики. Традиционная медицина калмыков включала в себя, как рациональные приемы лечения,

основанные на знании физиологии и анатомии человеческого организма, так и религиозно-магические практики, сформированные под влиянием комплекса буддийских и добуддийских представлений о мире и человеке. Ярким примером такого синкретизма выступала деятельность калмыцких врачей-эмчи, владеющих знаниями и во врачебной, и в религиозной сфере.

В настоящее время традиционная медицина калмыков, несмотря на официальные запреты и репрессии в отношении буддийского духовенства в XX веке, в том числе и врачей-эмчи, а также потерю многих практических медицинских знаний, достаточно востребована в современном обществе.

Необходимо отметить, что традиционная медицина калмыков не только является важным источником знаний по истории и культуре калмыцкого этноса, но и обладает богатым, проверенным временем опытом врачевания и потенциалом в плане интеграции с официальной медициной. В данной ситуации представляются особенно важными мероприятия по разработке государственной политики и механизмов правового регулирования в области возрождения и практики традиционной медицины, созданию информационной базы данных ресурсов традиционной медицины в Калмыкии, включая ее интеллектуальные и природные ресурсы, проведению научных исследований и интеграции традиционной медицины в государственную систему здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) (2011) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 29.09.2018).

Бакаева, Э. П. (1994) Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 128 с.

Биткеев, П. Ц. (1982) Оригинальный памятник ойратской медицины // Теегин герл. № 5. С. 105–108.

Болдуринова, Е. В (2017) Элисте начал работу центр восточной медицины «Манла» [Электронный ресурс] // Республиканская интернет-газета «Степные вести» («Теегин зянг»). URL: <http://tegrk.ru/archives/18210> (дата обращения: 29.09.2018).

Брехман, И. И. (1975) Народная медицина в свете теории информации // Тезисы Всесоюзной научной конференции «Этнографические аспекты изучения народной медицины» / под ред. К. Ф. Блиновой, Ю. В. Бромлей, А. М. Решетова. Л. : Наука. 93 с. С. 4–5.

Бромлей, Ю. В., Воронов, А. А. (1976) Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. № 5. С. 3–18.

Врач тибетской медицины, рефлексотерапевт Сонам Палден (Колдаев Санан Сетклеевич) [Электронный ресурс] // Евразия: клиника восточной медицины. URL: http://www.ru03.ru/index.php?Main_Name=vr_sonam (дата обращения: 29.09.2018).

Габан Шараб (2003) «Сказание об ойратах» (Калмыцкая летопись) // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред. А. В. Бадмаев. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 477 с. С. 84–107.

Душан, У. Д. (1922) Медико-санитарная часть в Калмыцкой степи // Ойратские известия. № 3–4. С. 99–117.

Душан, У. Д. (1928) Вредные обычаи и суеверия у калмыков и борьба с ними. Астрахань : Калмыцкое издательство «Красный калмык». 56 с.

Душан, У. Д. (2016) Избранные труды. Элиста : КИГИ РАН. 376 с.

Дюльденко, А. А., Пономарев, Е. Г. (2016) Традиционная калмыцкая медицина второй половины XVIII в. (по материалам Иоганна Иерига) // Oriental Studies. № 27(5). С. 97–102.

Елина, Н. К. (2011) К вопросу о правовом регулировании народной медицины (целительства) // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. № 1. С. 284–289.

Житецкий, И. А. (1893) Очерки быта Астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Типография М. Г. Волчанинова. 114 с.

Иглоукалывание и прижигание (1987) / отв. ред. П. Ц. Биткеев. М. : Наука. 412 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. (2009) / отв. ред. К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова. Элиста : ГУ «Издательский дом «Герел». Т. 3. 752 с.

Китинов, Б. У. (2004) Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М. : Товарищество научных изданий КМК. 190 с.

Корсункиев, Ц. К. (1970) Старинные ойратские книги по восточной медицине // 320 лет старокалмыцкой письменности: Материалы научной сессии / отв. ред. Д. А. Павлов. Элиста : КНИИЯЛИ. 235 с. С. 178–210.

Корсункиев, Ц. К. (1992) Калмыцко-русский и русско-калмыцкий терминологический словарь. Медицина. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 180 с.

Майдар Сосорбарам (2016) Профессор Шаравын Болд: Традиционная монгольская медицина — медицина кочевников [Электронный ресурс] // ARD. 26 мая. URL: <http://asiarussia.ru/persons/12406/> (дата обращения: 29.09.2018).

Музалевский, В. М. (2007) Институализация традиционной медицины в современной России : автореф. дисс. ... д-ра мед. н. Волгоград. 44 с.

Настинова, Г. Э. (2017) Чай и молочные продукты в рационе калмыков: биологическая ценность // Сетевое востоковедение: образование, наука, культура: Материалы Международной научной конференции / отв. ред. Б. К. Салаев. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 446 с. С. 383–385.

Небольсин, П. И. (1852) Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса, составленные Павлом Небольсиным. СПб. : Тип. К. Крайя. 192 с.

Нефедьев, Н. А. (1834) Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб. : Тип. К. Крайя. 290 с.

Омакаева, Э. У. (1997) Народная медицина как важная часть традиционной культуры калмыков // Шамбала. № 5–6. С. 46.

Омакаева, Э. У. (2002) Медицинские знания у калмыков (по архивным и полевым

источникам) // Материалы научных чтений, посвященных памяти проф. А. Ш. Кичикова / отв. ред. А. К. Натиров. Элиста : АПП «Джангар». 304 с. С. 278–281.

От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет (2014) / сост. и авт. предисл. Б. А. Бичеев. Элиста : КИГИ РАН. 194 с.

Раднабадра. (2003) Биография Зая Пандиты // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред. А. В. Бадмаев. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 477 с. С. 161–220.

Стеклов, М. И. (1989) Избранные рецепты калмыцкой народной медицины // Тегин герл. № 2. С. 107–110.

Стеклов, М. И. (1994) Калмыцкий массаж и гимнастика // Мандала. № 4–5. С. 44–47.

Стратегия ВОЗ в области народной медицины: 2014–2023 годы (2013). Женева : Всемирная организация здравоохранения. 75 с.

Ташнинова, А. А. (2000) Применение лекарственных растений в традиционной культуре калмыцкого этноса // Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия / под ред. Д. А. Гущина, В. Н. Илюмжинова, Ю. Н. Солонина. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета. 212 с. С. 154–157.

Ташнинова, А. А. (2002) Обзор лекарственной флоры Калмыкии. Элиста : Калмыцкий институт социально-экономических и правовых исследований. 143 с.

Ташнинова, А. А. (2003) «Калмыцкая ветвь» тибетской медицины // Вестник КИСЭПИ. № 1. С. 53–55.

Уланов, М. С. (2009) Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 236 с.

Ульянов, Д. (1913) Предсказания Будды о доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1904–1905 гг. СПб. : Центр. типо-лит. 118 с.

Харитоновна, В. И. (2000) Народные магико-медицинские практики: традиция и современность. Опыт комплексного системно-феноменологического исследования: дисс. в виде научного доклада ... д-ра ист. н. М. 84 с.

Шантаев, Б. А. (2005) Традиционные методы лечения у калмыков в прошлом и настоящем // Материалы первых Бертагаевских чтений / отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста : АПП «Джангар». 388 с. С. 341–344.

Эрдниев, У. Э. (1985) Калмыки: Историко-этнографические очерки. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 282 с.

Эрдниев, У. Э., Максимов, К. Н. (2007) Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 428 с.

Badmaev, V. N. (2014) Eurasianism as a “philosophy of nation” // Eurasian Integration: The View from Within. Ed. by P. Dutkiewicz and R. Sakwa. Routledge. 318 p. Pp. 31–45.

Jählig, J. (1779) Extraits des Rapports envoyes a l’Academie // Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Vol. I. Pp. 65–68.

Ulanov, M. S., Badmaev, V. N. (2015) Buddhist World in Global Context // International Journal of Economics and Financial Issues. № 5 (Special Issue). P. 15–17.

Ulanov, M. S., Badmaev, V. N., Holland, E. C. (2017) Buddhism and Kalmyk Secular Law in the Seventeenth to Nineteenth Centuries // Inner Asia. № 19. P. 297–314.

Дата поступления: 29.09.2018 г.

REFERENCES

- Federal'nyi zakon «Ob osnovakh ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» № 323 ot 21.11.2011 g. (2011) [Federal Law «On the foundations on health protection in the Russian Federation» No. 323 of 11/21/2011]. *Konsul'tantPlyus* [online] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (access date: 29.09.2018). (In Russ.).
- Bakaeva, E. P. (1994) *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-ethnograficheskie ocherki [Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic essays]*. Elista, Kalmyk publishing house. 128 p. (In Russ.).
- Bitkeev, P. C. (1982) Original'nyi pamyatnik oiratskoi mediciny [An original monument of Oirat medicine]. *Teegin gerl*, no. 5, pp. 105–108. (In Russ.).
- Boldurinova E.V (2017) Eliste nachal rabotu centr vostochnoi mediciny «Manla» [A center of Oriental medicine «Manla» opens in Elista]. *Stepnye vesti* (newspaper) [online] Available at: <http://tegrk.ru/archives/18210> (access date: 29.09.2018). (In Russ.).
- Brekhman, I. I. (1975) Narodnaya medicina v svete teorii informacii [Folk medicine in the light of information theory]. In: *Tezisy Vsesoyuznoi nauchnoi konferencii «Ethnograficheskie aspekty izucheniya narodnoi mediciny» [Abstracts of the All-Union scientific conference “Ethnographic Aspects of Studying Folk Medicine”]*. Leningrad, Nauka. 93 p. Pp. 4–5. (In Russ.).
- Bromlei, Y. V. and Voronov, A. A. (1976) Narodnaya medicina kak predmet etnograficheskikh issledovaniy [Folk medicine as a subject of ethnographic research]. *Sovetskaya ethnografiya*, no. 5, pp. 3–18. (In Russ.).
- Vrach tibetskoj meditsiny, refleksoterapevt Sonam Palden (Koldaev Sanan Setkleevich) [Doctor of Tibetan medicine, reflexologist Sonam Palden (Koldaev Sanan Settleevich)]. *Evraziya: klinika vostochnoi mediciny* [online] Available at: http://www.ru03.ru/index.php?Main_Name=vr_sonam (access date: 29.09.2018). (In Russ.).
- Gaban Sharab (2003). «Skazanie ob oiratakh» (Kalmytskaya letopis') [«The Legend of the Oirats» (A Kalmyk chronicle)]. In: *Lunnyi svet: Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki [Moonlight: Monuments of Kalmyk history and literature]*. Elista, Kalmyk publishing house. 477 p. Pp. 84–107. (In Russ.).
- Dushan, U. D. (1922) Mediko-sanitarnaya chast' v Kalmytskoi stepi [The medical-sanitary unit in the Kalmyk steppe]. *Oiratskie izvestiya*, no. 3–4, pp. 99–117. (In Russ.).
- Dushan, U. D. (1928) *Vrednye obyushai i sueveriya u kalmykov i bor'ba s nimi [The harmful customs and superstition of the Kalmyks and the struggle against them]*. Astrakhan, Kalmyk publishing house «Krasnyi kalmyk». 56 p. (In Russ.).
- Dushan, U. D. (2016) *Izbrannye trudy [Selected Works]*. Elista, KIGI RAN. 376 p. (In Russ.).
- Dyul'denko, A. A. and Ponomarev, E. G. (2016) Traditsionnaya kalmytskaya medicina vtoroi poloviny XVIII v. (po materialam Ioganna Ieriga) [Traditional Kalmyk medicine of the second half of the XVIII century, based on the reports of Johann Jaerig]. *Oriental Studies*, no. 27(5), pp. 97–102. (In Russ.).
- Elina, N. K. (2011) K voprosu o pravovom regulirovanii narodnoi meditsiny (tselitel'stva) [On the issue of legal regulation of traditional medicine (healing)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija. Pedagogika. Filologiya*, no. 1, pp. 284–289. (In Russ.).
- Zhiteckii, I. A. (1893) *Ocherki byta Astrakhanskikh kalmykov. Ethnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg. [Essays on the life of the Astrakhan Kalmyks. Ethnographic observations made in*

1884–1886]. Moscow, Tipografiya M. G. Volchaninova. 114 p. (In Russ.).

Igloukalyvanie i prizhiganie [Acupuncture and cauterization] (1987). Moscow, Nauka. 412 p. (In Russ.).

Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The history of Kalmykia from ancient times to the present day in three volumes] (2009) : in 3 vols. Elista, Publishing house "Gerel". Vol. 3. 752 p. (In Russ.).

Kitinov, B. U. (2004) *Svyashchennyi Tibet i voinstvennaya step': buddizm u oiratov (XIII — XVII vv.) [Sacred Tibet and the warlike steppe: Buddhism among the Oirats (13th — 17th centuries)]*. Moscow, Tovarithchestvo nauchnykh izdaniy KMK. 190 p. (In Russ.).

Korsunkiev, C. K. (1970) *Starinnye oiratskie knigi po vostochnoi medicine [Ancient Oirat books on Oriental medicine]*. In: *320 let starokalmytskoi pis'mennosti: Materialy nauchnoi sessii [320 years of the Old Kalmyk alphabet: Materials of a research session]*. Elista, KNIYALI. 235 p. Pp. 178–210. (In Russ.).

Korsunkiev, C. K. (1992) *Kalmytsko-russkii i russko-kalmytskii terminologicheskii slovar'. Medicina [A Kalmyk-Russian and Russian-Kalmyk terminological dictionary]*. Elista, Kalmyk publishing house. 180 p. (In Russ.).

Maidar Sosorbaram (2016) *Professor Sharavyn Bold: Traditsionnaya mongol'skaya medicina — medicina kochevnikov [Traditional Mongolian medicine is that of the nomads]* (2016). *Asia Russia Daily*, May 26 [online] Available at: <http://asiarussia.ru/persons/12406/> (access date: 29.09.2018). (In Russ.).

Muzalevskii, V. M. (2007) *Institualizaciya tradicionnoi mediciny v sovremennoi Rossii [Institutionalization of traditional medicine in modern Russia]*. Thesis of Diss. ... of Doctor of Medical Sciences. Volgograd. 44 p. (In Russ.).

Nastinova, G. E. (2017) *Chai i molochnye produkty v racione kalmykov: biologicheskaya cennost' [Tea and dairy products in the diet of Kalmyks: biological value]*. In: *Setevoe vostokovedenie: obrazovanie, nauka, kul'tura. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Network Oriental Studies: Education, Science, Culture: Proceedings of the International Scientific Conference]*. Elista, Publishing house of Kalmyk State University. 446 p. Pp. 383–385. (In Russ.).

Nebol'sin, P. I. (1852) *Ocherki byta kalmykov Hoshoutovskogo ulusa, sostavlennye Pavlom Nebol'sinyim [Essays on the everyday life of the Kalmyks of the Khoshoutovsky ulus, compiled by Pavel Nebolsin]*. St. Petersburg, Tip. K. Kraiya. 192 p. (In Russ.).

Nefed'ev, N. A. (1834) *Podrobnye svedeniya o volzhskikh kalmykakh, sobrannye na meste [Detailed information on the Volga Kalmyks collected on site]*. St. Petersburg, Tip. K. Kraiya. 290 p. (In Russ.).

Omakaeva, E. U. (1997) *Narodnaya medicina kak vazhnaya chast' tradicionnoi kul'tury kalmykov [Folk medicine as an important part of the traditional Kalmyk culture]*. *Spambala*, no. 5–6, p. 46. (In Russ.).

Omakaeva, E. U. (2002) *Meditsinskie znaniya u kalmykov (po arhivnym i polevym istochnikam) [Medical knowledge among Kalmyks, according to archival and field sources]*. In: *Materialy nauchnykh chtenii, posvyashchennyh pamyati prof. A.S. Kichikova [Materials of academic readings dedicated to the memory of prof. A.S. Kichikov]*. Elista, APP «Dzhangar». 304 p. Pp. 278–281. (In Russ.).

Ot Volgi do Lhasy: Puteshestvie Dambo Ul'yanova i Narana Ulanova v Tibet [From the Volga to Lhasa: The Journey of Dambo Ulyanov and Naran Ulanova to Tibet] (2014). Elista, KIGI RAN. 194 p. (In Russ.).

Radnabadra. (2003) Biografiya Zaya Pandity [A Biography of Zaya Pandita]. In: *Lunnyi svet: Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki [Moonlight: Monuments of Kalmyk history and literature]*. Elista, Kalmyk publishing house. 477 p. Pp. 161–220. (In Russ.).

Steklov, M. I. (1989) Izbrannye recepty kalmytskoi narodnoi mediciny [Selected recipes of Kalmyk folk medicine]. *Teegin gerl*, no. 2, pp. 107–110. (In Russ.).

Steklov, M. I. (1994) Kalmytskii massazh i gimnastika [Kalmyk massage and gymnastics]. *Mandala*, no. 4-5, pp. 44–47. (In Russ.).

Strategiya Vsemirnoi organizatsii zdavoohraneniya v oblasti narodnoi mediciny: 2014–2023 gody [Strategy of the World Health Organization in the field of traditional medicine: 2014–2023] (2013). Geneva, Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya. 75 p. (In Russ.).

Tashninova, A. A. (2000) Primenenie lekarstvennykh rastenii v traditsionnoi kul'ture kalmytskogo ethnosa [Application of medicinal plants in the traditional culture of the Kalmyk ethnos]. In: *Buddiiskaya kul'tura i mirovaya civilizatsiya na poroge III tysyacheletiya [Buddhist culture and world civilization on the threshold of the 3rd millennium]*. St. Petersburg, Publishing house St. Petersburg State University. 212 p. Pp. 154–157. (In Russ.).

Tashninova, A. A. (2002) *Obzor lekarstvennoi flory Kalmykii [A review of Kalmykia's medicinal flora]*. Elista, Kalmytskii institut sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy. 143 p. (In Russ.).

Tashninova, A. A. (2003) «Kalmytskaya vetv'» tibetskoj mediciny [The «Kalmyk branch» of Tibetan medicine]. *Vestnik KISEPI*, no. 1, pp. 53–55. (In Russ.).

Ulanov, M. S. (2009) *Buddizm v sociokul'turnom prostranstve Rossii [Buddhism in the sociocultural space of Russia]*. Elista, Publishing house of Kalmyk State University. 236 p. (In Russ.).

Ul'yanov, D. (1913) *Predskazaniya Buddy o dome Romanovykh i kratkii ocherk moikh puteshestvii v Tibet v 1904-1905 gg. [Predictions of the Buddha about the house of the Romanovs and a short sketch of my travels to Tibet in 1904-1905]*. St. Petersburg., Centr. tipo-lit. 118 p. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2000) *Narodnye magiko-medicinskie praktiki: tradiciya i sovremennost'. Opyt kompleksnogo sistemno-fenomenologicheskogo issledovaniya. [Folk magical and medical practices: tradition and modernity: an attempt of a comprehensive phenomenological study]*. Diss. ... of Doctor of History. Moscow. 84 p. (In Russ.).

Santaev, B. A. (2005) Traditsionnye metody lecheniya u kalmykov v proshlom i nastoyaschem [Traditional methods of treatment among the Kalmyks in the past and present]. In: *Materialy pervykh Bertagaevskih chtenii [Proceedings of the first Bertagayev readings]*. Elista, APP «Dzhangar». 388 p. Pp. 341–344. (In Russ.).

Erdniev, U. E. (1985) *Kalmyki: Istoriko-ethnograficheskie ocherki [Kalmyks: Historical and ethnographic essays]*. Elista, Kalmyk publishing house. 282 p. (In Russ.).

Erdniev, U. E. and Maksimov, K. N. (2007) *Kalmyki. Istoriko-ethnograficheskie ocherki [Kalmyks: Historical and ethnographic essays]*. Elista, Kalmyk publishing house. 428 p. (In Russ.).

Badmaev, V. N. (2014) Eurasianism as a «philosophy of nation». In: *Eurasian Integration: The View from Within*. Ed. by P. Dutkiewicz and R. Sakwa. New York, Routledge. 318 p. Pp. 31–45.

Jähriq, J. (1779) Extraits des Rapports envoyes a l'Academie [Excerpts from reports submitted to the Academy]. *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*, vol. I, pp. 65-68 (In French).

Ulanov, M. S. and Badmaev, V. N. (2015) Buddhist World in Global Context. *International Journal of Economics and Financial Issues*, no. 5 (Special Issue), pp. 15–17.

Ulanov, M. S., Badmaev, V. N. and Holland, E. C. (2017) Buddhism and Kalmyk Secular Law in the Seventeenth to Nineteenth Centuries. *Inner Asia*, no. 19, pp. 297–314.

Submission date: 29.09.2018.

Для цитирования:

Уланов М. С., Бадмаев В. Н. Традиционная медицина калмыков: историко-культурологический анализ [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/811> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.8

For citation:

Ulanov M. S., Badmaev V. N. Kalmyk traditional medicine: a historical and cultural analysis. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/811> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.4.8